

# *Проблемы русской лексикографии*

© 1994 г.

**ПАМЯТИ С.Г. БАРХУДАРОВА**

8 марта 1994 года исполнилось 100 лет со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Степана Григорьевича Бархударова – известного русиста, лексикографа, организатора науки и педагога, автора самых популярных в стране в 1940-60-х годах учебников по русскому языку, члена авторского коллектива знаменитых русских словарей – Большого академического в 17-ти томах. Малого академического в 4-х томах. Исторического словаря XI–XVII вв. Имя С.Г. Бархударова с благодарностью и любовью помнят и чтят сотни языковедов России и теперешних стран СНГ. Руководимый им в течение многих лет Научный совет по лексикологии и лексикографии АН СССР провел гигантскую научную и организационную работу, способствовавшую развитию русской лексикографии, становлению лексикографических исследований и развертыванию практической словарной работы по национальным языкам в бывших республиках СССР.

Продолжая эти традиции, Научный совет по лексикологии и лексикографии РАН провел в марте этого года конференцию "Лексикографические идеи и проекты конца XX столетия", посвященную памяти замечательного ученого. Некоторые доклады участников этого форума лексикографов любезно согласился опубликовать журнал "Вопросы языкознания". Предваряя публикуемые статьи, я хотел бы обратить внимание читателя на следующее.

Еще десять лет назад, на открытии первой конференции по проблемам создания Машинного фонда русского языка, мне приходилось говорить о том, что основой фонда должны стать лексикографические идеи, идеи лексикографической параметризации языка и его словарного представления. Тогда идеальным представлялось достичь такого состояния лексикографической обработки языковых данных, при которой в фонде имелось бы на каждое слово "досье", содержащее полную семантическую, грамматическую, стилистическую, прагматическую и др. информацию о нем. За прошедшее с тех пор время многое изменилось: развивались естественным образом представления и об устройстве самого Машинного фонда, и о способах компьютерной обработки, хранения и использования языковой информации изменились технические средства, шагнула вперед теория и некоторым образом трансформировалось идеализированное ранее представление о процессах накопления и отражения в "досье" лингвистических знаний о каждом слове.

Как видится это теперь, определились две линии компьютерной репрезентации языка и знаний о языке – словарная и текстовая. Первая из них, близкая в своих теоретических посылах к "методологической программе" (вероятно, можно уже сказать – "школе") Ю.Д. Апресяна, ориентированной на "интегральное описание языка", развивает идеи "лексических баз данных" (статьи Г.И. Кустовой, Е.В. Падучевой и Е.В. Рахилиной). В такой базе слово получает полное, потенциально исчерпывающее описание, из которого при необходимости могут быть актуализированы в заданном словаре самые разные аспекты плана его выражения или содержания. "Три кита", три лексикографических закономерности, на которых основывается данный подход – максимальная параметризованность информации, системность ее подачи и полнота, – должны быть заложены уже в исходное, заранее структурированное представление данных, т.е. в лексическую базу, что требует большой по объему аналитической работы, предшествующей формированию такой базы. Структура "досье" моделирует при этом интуицию исследователя, а шире – носителя языка.

Другая линия, теоретически выраженная, не опирающаяся на явно сформулированную

методологическую программу, но тем не менее противостоящая первой, может быть, менее последовательно и отчетливо ориентирована на текстовую репрезентацию языка, на представление его в виде больших корпусов текстов. Актуальные воплощения той или иной конкретной информации о слове, содержащейся в таком исходном представлении (собственно, в потенциально полном наборе контекстов слова), достигаются путем построения гипертекстов. Тогда "досье" на слово выглядит как гипертекстовая структура, а упомянутые три кита современной лексикографии распределяются иным образом: полнота характеризует исходные, т.е. текстовые, данные, а максимальная параметризованность и системность становятся результатом последующей аналитической обработки этих данных с целью заданного словарного представления (статьи Г.А. Золотовой и А.Н. Баранова).

Публикуемые здесь статьи, как и другие прозвучавшие на конференции доклады продемонстрировали, что наметившаяся в лингвистике последних десятилетий тенденция к лексикографической параметризации языка получила дополнительный импульс с развитием компьютерной лексикографии. Имя выдающегося ученого русской лингвистической школы Степана Григорьевича Бархударова, так много сделавшего для развития русской лексикографии, объединило в рамках конференции самые разнообразные идеи и проекты, работа над которыми является условием и одновременно результатом прогресса как теоретической лингвистической мысли, так и практического отечественного словостроения.

*Ю.Н. Караулов*

© 1994 г. Г.А. ЗОЛотова

## **О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Взаимодействие лексики и грамматики – не только основа функционирования языковых единиц, это и путь движения лингвистики: развитие грамматических идей делает возможным и неизбежным дальнейшие шаги в лексикографии, и, наоборот, успехи словарного дела стимулируют грамматику и предъявляют к ней свои требования.

Такое "челночное движение" наблюдаем в наше время и в плодотворном взаимодействии семантики на грамматические теории и в обогащении лексикографических представлений слова грамматическими сведениями [1–14].

Дискуссии о соотношении семантики и синтаксиса отражают трудности грамматических концепций, поиски непривычных способов описания (или сопротивление им), но это не проблемы грамматики как языкового строя: строй языка органично стоит на этом взаимодействии.

Попробуем поглубже вникнуть в смысл ставшего привычным словосочетания "взаимодействие лексики и грамматики", оценить меру постижения этого языкового феномена обеими заинтересованными сторонами, лексическим и грамматическим учением.

Традиционное назначение словаря – определить значение слова, его "лица необщее выраженье", его отличие от других слов и, следовательно, место среди других единиц своего, лексемного, уровня. Иными словами, установка словаря – на детальную дифференциацию лексем. Опыты рассуждений о системе в лексике также устремлены были к поискам и обоснованиям тех или иных способов группировки лексем по смысловым сходствам и различиям ("лексические поля", "лексико-семантические группы", "тематические группы", "предметные группы", синонимические ряды, омонимы и антонимы и др.).

Самым значительным шагом в словарной систематизации лексики была концепция, разработанная в 60-70 годы И. Мельчуком, А. Жолковским и Ю. Апресяном и фрагментарно осуществленная в венском издании "Толково-Комбинаторного Словаря русского языка" [15]. Аппарат так называемых лексических функций позволил